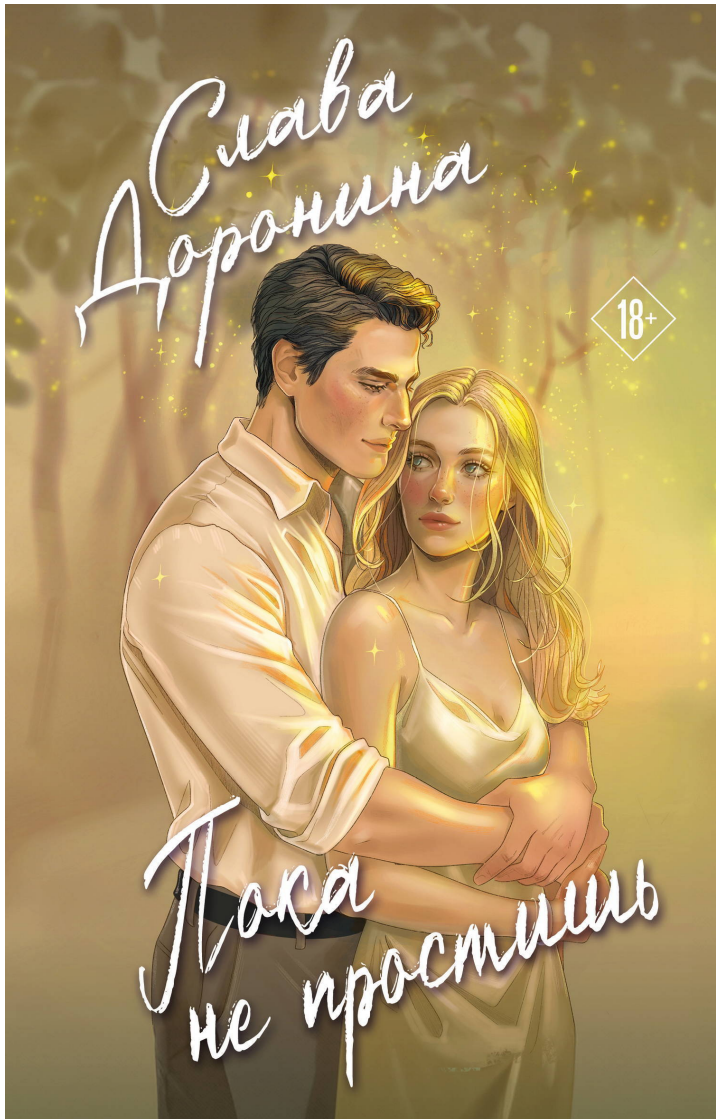

Слава
Доронина

18+

Тогда
не простишь

Слава Доронина
Пока не простишь
Серия «Долгая дорога к счастью.
Романы Славы Дорониной»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74138546
ISBN 978-5-04-250564-5

Аннотация

Наташа знала Динара Асадова всю жизнь. Он был из семьи, из близкого круга, всегда рядом. Сдержанный, закрытый, чужой. Такими мужчинами не увлекаются. Их не любят. Но события одного вечера стирают между ними все границы, и Наташа влюбляется. Динар отвечает взаимностью. Однако эта связь в итоге оставляет слишком много боли и недосказанности.

Наташа уходит, учится жить с разбитым сердцем, переезжает и заново выстраивает свою жизнь. Но Асадов возвращается. Его появление вытаскивает наружу то, что не получилось забыть. И, похоже, не ей одной. Динар пытается вернуть себе место в жизни Наташи. Теперь между ними не просто чувства, а прошлое: тайны, жестокие решения и цена, которую за них всё равно приходится платить.

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	59
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Слава Доронина

Пока не простишь

Иллюстрация на переплете Таисии Шарабьевой

© Доронина С., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Часть I

Глава 1 Наташа

– Весь день от телефона не отлипаешь и светишься, словно выиграла миллион в лотерею. – Я складываю форму в шкафчик и не свожу глаз с Алины. – Миссис Смит заметит этот поплывший взгляд, и вылетишь на улицу в ту же секунду.

– Да ну тебя! – Подруга комкает свой фартук в руках и бросает его в сумку. – Умеешь спустить с небес на землю. Смирнова и так на меня зуб точит. А как мне переключиться на работу, когда я влюбилась?

Она мечтательно закатывает глаза, берет в руки телефон и прижимает его к груди, словно это самая драгоценная вещь на свете.

– Мы неделю с ним общаемся, а у меня такое чувство, что мы знакомы целую вечность. И не смотри на меня так. Хочешь убиваться по своему Ракитину – пожалуйста, а я открыта для новых отношений.

Зря она напомнила об Илье. Я почти весь день о нем не думала. Алина тычет в меня телефоном. Взяв его в руки, вглядываюсь в экран. Парень как парень. Молодой. Примерно нашего возраста. В зубах держит сигарету, стоит возле шикарной машины черного цвета. В марках я разбираюсь плохо, но, кажется, у Асадова, друга Максима, похожая.

– Так тебе машина понравилась или мальчик? – спрашиваю без малейшего намека на сарказм, концентрируюсь на ее глазах, а Алина тут же забирает телефон из моих рук и шумно вздыхает.

– Одно другому не мешает. Кстати, Стас сегодня пригласил меня в клуб. Пошли со мной? – Она выгибает бровь и подходит ближе, будто хочет заключить меня в объятия, как и свой телефон, с которым не расстанется весь день ни на минуту. Если так и дальше пойдет, то вылетит из «Кампуса» и останется без хорошей зарплаты и чаевых. – Ну сколько можно ждать звонка от этого чудака? А мы там селфи делаем, и пусть побесится. Он же смотрит твои сторис в своей Праге?

– Нет, – отступаю и делаю шаг назад. – Даже не уговаривай. Не хочу никуда идти. Да, у нас все сложно сейчас с Ильей, но это временно. К тому же я планировала вечером сходить к Елене Сергеевне, чтобы завтра у меня был полноценный выходной.

– Ну, пожалуйста, Таш. Одной страшно. А если Стас мне не понравится, то уйдем.

Неужели придется менять планы ради Алинки? Ведь опять ввяжется в какую-нибудь нехорошую историю со своей наивной доверчивостью. Но и я недалеко от нее ушла. Такая же дурочка.

– А если понравится? – уточняю, закрывая шкафчик.

– Все равно уйдем вместе. Ну пойдем, а?

Я ужас как устала и лучше бы повалилась на диване дома, посмотрела сериал. Или погуляла на Невском. Который день заставляю себя выйти на улицу, но сил после работы хватает лишь на то, чтобы перехватить чай с бутербродом и лечь в кровать. И да, я жду звонка от Ильи. Третий день. Но телефон молчит. Как улетел с родителями в Чехию, так и не выходил больше на связь. Хоть бы написал или ответил на мои сообщения.

– Алин, ну не лежит душа никуда сегодня идти, – предпринимаю последнюю попытку соскочить, зная заранее, что не получится.

– Завтра у нас выходной, так? И между прочим, в «Статус» попасть не так уж и просто, а Стас обещал провести нас

бесплатно, – начинает она сыпать доводами.

– Бесплатно? Тогда это настораживает меня еще больше, – со вздохом произношу я.

– Таш, кроме тебя, мне некого больше попросить, а я очень хочу пойти. Ну пожалуйста! – просит Алина жалобным голосом.

– Только не допоздна, – соглашаюсь я. – Это у тебя завтра выходной, а мне еще к Елене Сергеевне идти на занятия.

– Ура! – радостно восклицает подруга и хлопает в ладоши. – А ты сегодня сходи. Времени до вечера полно. Она же где-то неподалеку живет?

– Где встречаемся? – недовольно бормочу я, пропуская мимо ушей ее предложение.

– В девять у «Статуса». – Алина бросается мне на шею и звонко чмокает в щеку. – Я говорила тебе, что ты самая лучшая подруга на свете?

Я морщусь. Но лишь для вида. На самом деле хочется улыбнуться ей в ответ. Такая она искренняя в своей радости в это мгновение. Неужели действительно так приглянулся...

– Да, особенно когда вытаскиваю тебя из всяких передрыг.

– Не наговаривай. Было-то всего раз. И то нам повезло. Твой надзиратель... Как его? Динар, кажется? – возражает Алина, а у меня от одного упоминания об Асадове на спине выступает холодный и липкий пот. – Он заплатил за нас в ресторане. По клубам же он шататься не будет?

Для меня каждая встреча с ним – огромный стресс. Хо-

лодный и непроницаемый взгляд черных глаз вызывает чувство неконтролируемой паники. Мне тогда час пришлось оправдываться перед Асатовым за инцидент в «Высоте» и разбитую посуду, когда Алина закатила скандал своему бывшему бойфренду, уличив того в измене. С тех пор прошло полгода, и я, конечно, рада видеть ее влюбленные глаза, но надолго ли? Ведь у парня с фотки написано на лице, что он не заточен под долгосрочные отношения. К тому же с Динаром я виделась буквально на прошлой неделе. И в ближайшее время не планировала делать этого снова.

Мы выходим из «Кампуса» через черный вход и расстаемся на первом же перекрестке. Я снимаю квартиру в многоэтажке на соседней улице, а Алине ехать до дома несколько остановок. Оглядываюсь ей вслед и нутром чувствую, что зря согласилась. Но и отпускать ее одну на встречу с непонятным мажором, у которого неизвестно что на уме, тоже опасно. Придется все же отложить на один вечер просмотр сериала и унылые вздохи над телефоном в ожидании звонка от Ильи.

– Девчонки, ну что? Может быть, по коктейлю? – Стас поочередно окидывает нас с Алиной вопросительным взглядом.

– Мне «Маргариту», – озвучивает Алина, а я прошу заказать мне апельсиновый сок.

Еще на входе в клуб мы договорились с ней, что будет

минимум спиртного и столько же глупостей. Я же вовсе решаю не пить, увидев ценники в этом заведении. Кто-то из нас двоих должен сохранить ясность ума и трезвость памяти. За этим же подруга пригласила меня с собой?

– Какой он красивый, – быстро шепчет на ухо Алина, когда Стас отходит к бару. – А взгляд... Я уже мечтаю о втором свидании. И желательно наедине. А как тебе его друг? Правда, симпатичный?

Ее глаза блестят, энергия плещет через край, щеки пылают румянцем. Если вскоре я останусь один на один с другом Стаса, а Алинка сбежит куда-нибудь со своим новым знакомым, нисколько этому не удивлюсь.

– Правда, – честно отвечаю я. – Ты бы лучше не пила, – предупреждаю ее, и подруга быстро кивает.

– Я чуть-чуть, чтобы расслабиться, – не сводя блестящих глаз со своего ухажера, отзывается она.

– Натали, а ты чего такая грустная? – интересуется Демьян и трогает меня за руку, поглаживая ладонь длинными, слегка шершавыми пальцами.

Я опускаю глаза на наши руки, пытаюсь понять, какие чувства вызывают у меня его прикосновения. Он даже немного в моем вкусе. Пытается к себе расположить. Правда, пока безуспешно. А еще дико раздражает, когда меня называют Натали. Куда привычнее Таша, но об этом знают только самые близкие люди.

– Смотри, как красиво, – восхищенно произносит он и ки-

вает куда-то в сторону.

Я поворачиваю голову и смотрю на сцену, где девушки в одинаковых нарядах двигаются под зажигательную мелодию. От их энергетики пробирает дрожь. Вспоминаю, что в четырнадцать мне пришлось отказаться от своей мечты. Мое увлечение танцами осталось в прошлой жизни.

– Красиво двигаются. – Я освобождаюсь от прикосновений Демьяна и, обхватив губами пластиковую трубочку, делаю глоток апельсинового сока. – И я не грустная, а уставшая.

Весь день на ногах. Мне бы немного отдохнуть после смены в ресторане, но я отправилась на занятия с Еленой Сергеевной, чтобы завтра выспаться и посвятить день себе.

– А ты учишься или как? – Демьян не теряет попыток меня разговорить.

– Или как. Я никуда не поступила, – сухо сообщаю я, не желая вдаваться в подробности.

Папа и Максим мечтали, чтобы я училась за границей, но я взяла тайм-аут на год и никуда не полетела. Даже не представляю, как это – быть за тысячи километров от родного брата, который сидит сейчас в тюрьме.

– Если вдруг работа нужна, то у меня знакомый открывает кафе. Он ищет администратора. Зарплата хорошая. Пойдешь?

– Спасибо, но у меня уже есть работа.

В средствах я не стеснена, семья наша и раньше не бед-

ствовала, но так уж вышло, что с четырнадцати лет моим попечителем стал человек, пересекаться с которым лишней раз я не хочу. И на работу в ресторан устроилась, лишь бы с Асадовым реже видеться: чтобы воспользоваться суммой свыше двадцати тысяч из тех денег, которые ежемесячно поступают мне на карточку, нужно идти лично к Динару.

– Может, у тебя парень есть? – кривая ухмылка трогает губы Демьяна.

Он откидывается на спинку дивана, не переставая наблюдать за мной внимательным взглядом, а я перевожу глаза в сторону Алины.

У них со Стасом общение складывается куда интереснее, чем у нас. Эти двое уже всю обнимаются. Неужели Демьян завидует другу? Или рассчитывал, что добьется моего расположения парой обаятельных улыбок? Но только Стас неделю очаровывал Алину, а Демьяна я сегодня вижу впервые. К тому же я еще вроде как в отношениях, и окончательная точка между мной и Ильей не поставлена. Пусть его родители против наших чувств и за глаза называют меня «сестрой уголовника», но ведь это не так. И никакое я не темное пятно на благородном роде Ракитиных. Максима подставили, мой брат ни в чем не виноват.

– Мне нравятся долгие ухаживания, прогулки под луной и серенады под окнами. Ты готов ради меня на такие подвиги? – кокетничаю я от обиды, что все так печально складывается у нас с Ильей. Мне с ним хочется быть в это мгнове-

ние. Когда он уже вернется из своей поездки?

Демьян загадочно улыбается, а я ловлю себя на мысли, что мне не мешало бы откусить свой язык. Вижу же, что он глазами меня раздевает и мысленно представляет, в каких позах будет иметь. Несложно догадаться, как бы ему хотелось, чтобы сложилось наше дальнейшее общение. Какие прогулки под луной и серенады под окнами? Помечтай, Наташа. Таких чутких и заботливых парней, как Илья, единицы. Еще бы он перестал слушать родителей, и цены бы ему не было.

Мое внимание привлекает компания девушек, сидящих неподалеку. Они вдруг оживляются, начинают поправлять прически и декольте, выпрямляют спины, а их разговор становится на тональность выше. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть, из-за чего такой переполох, и замечаю Асадова. Он не один. Рядом с ним еще двое мужчин и красивая длинноногая брюнетка в роскошном брючном костюме.

– Ему нужна молодая зажигалка рядом, а не утонченная моль, которая с ним пришла, – доносятся до моего слуха приглушенные голоса. Но я уже не вникаю.

Всем моим вниманием завладевает Динар. На фоне мужчин и женщины, с которыми он проходит мимо нашего столика, выглядит как будто еще старше своих лет. Как всегда самоуверен, с непроницаемой маской на лице. Даже на расстоянии от него веет холодом и отчужденностью. Что привлекательного в нем находят женщины?

– Так тебе нравятся мужчины постарше? – Демьян усме-

хается и кивает в сторону удаляющихся спин, которые я провожаю задумчивым взглядом.

– Без разницы, какого возраста будет мой избранник. Главное, чтобы не делал поспешных выводов и не мучил меня глупой ревностью. Ты ведь не из таких?

– Демон! – Стас окликает друга, и они под предлогом покурить отходят от нас.

Алина касается меня рукой, я вздрагиваю и перевожу на нее рассеянный взгляд.

– Видела? Это он? – шепчет она мне на ухо, кивнув в сторону лестницы, ведущей наверх.

Надеюсь, Асадов не заметил меня. Или сделал вид, что не заметил. Зачем только Макс попросил его присматривать за мной? Я чувствую раздражение, что приходится пересекаться с Динаром раз или два в месяц. И всегда, когда он мне звонит, испытываю дискомфорт. Разве получится теперь расслабиться, когда он где-то поблизости? Если бы знала, что он тоже будет сегодня здесь отдыхать, ни за что бы не пошла в это место.

– Может быть, потанцуем? – предлагает Алина, кивнув в сторону танцпола.

– Позже, – отказываюсь я.

Сил нет двигать ногами. Впрочем, как и настроения после появления Динара. Я же теперь остаток вечера не смогу отделаться от чувства, что он наблюдает за мной строгим и тяжелым взглядом. И почему этот мужчина всегда так уни-

что жалуется действует на меня, вызывая рой неприятных мурашек на коже?

Глава 2

Наташа

– Стас предлагает поехать покататься по городу, но я не уверена, что хочу этого. То есть хочу, но не на первом же свидании! Понятное же дело, что последует за покатушками, да? – Алина выплескивает на меня поток слов, обмахивая себя ладонью. – Как же жарко!

– Тогда больше не пей алкоголя. Переходи на сок. Скажем через полчаса, что мне стало нехорошо, по-тихому вызовем такси и уедем, – предлагаю я.

– Такси? С ума сошла? Мы же кучу денег угрожаем. У меня с собой столько нет. Ты видела здешние ценники?

– Боишься, что за наш отказ нам выставят счет?

– Да ну, – глупо улыбается Алина, но в ее глазах появляется сомнение.

Мне придется идти за своим сверхлимитом к Динару пря-

мо сейчас, если мальчики устроят нам такую подставу.

– Решай: либо сливаемся в течение получаса вместе, либо переходишь со Стасом на новый уровень отношений, а я на всех парах мчусь домой. Кажется, Демьян задался целью залезть ко мне в трусы, – говорю я, и щеки Алины покрываются румянцем. – У нас проблемы с Ильей, но не до такой же степени.

– Ну да. Едем домой, – твердо произносит она через короткую паузу. – Я хочу второе свидание. Но имей в виду, что денег оплачивать счет у нас нет. Притворяйся лучше.

Мы смеемся и выходим из-за стола, направляясь в туалет.

– А тебе Демьян совсем не нравится? – спрашивает Али-на, положив сумочку возле раковины.

– Мне неприятно, когда он меня касается.

Я могу привести еще несколько аргументов, почему он мне не нравится, но главный уже озвучен.

– Жаль, – вздыхает она. – Было бы классно потом гулять вместе.

Мы возвращаемся за столик спустя десять минут. Демьян и Стас уже сидят на диванчике и что-то обсуждают. Присо-единившись к беседе, я немного отвлекаюсь от мысли, что буквально в нескольких метрах от меня находится мой над-зиратель, и залпом допиваю сок. Все же я бы предпочла боль-ше никогда не пересекаться с Динаром, будь у меня такая возможность.

– Не хочешь подвигаться? – предлагает Демьян.

Странно, но я чувствую пьянящую легкость и прилив бодрости. Усталость как будто сошла на нет, а парень, весь вечер добивающийся моего внимания, нравится мне теперь чуточку больше.

– А пойдем, – улыбаюсь я ему и позволяю обнять себя за талию, когда мы пробираемся через толпу к танцполу.

Демьян опускает свои руки на мои ягодицы, обтянутые тонкой тканью юбки, и сильно сжимает их, толкая к себе. Я больше не испытываю отвращения от его прикосновений, а мое тело отвечает на его грубые ласки. Что-то настораживает меня, но что именно, я понимаю лишь тогда, когда он пытается меня поцеловать.

– Отпусти! – цежу сквозь зубы и что есть сил дергаюсь, пытаюсь вырваться из его рук. – Ты что-то подсыпал мне в сок, пока нас не было, да? Чтобы стала сговорчивее? – наконец доходит до меня. – Где Алина?

– Никто ничего не подмешивал тебе в сок. Ты чего, Натали?

Я возвращаюсь к столику нетвердой походкой. Беру телефон, чтобы вызвать такси, но Демьян перехватывает мою руку.

– Что происходит?

Я не реагирую на его слова, оформляю заказ и ищу взглядом Алину, чувствуя прилив возбуждения.

Заметив ее, направляюсь в толпу, взяв наши сумочки. Руки трясутся, а перед глазами как будто пелена.

– Я вызвала такси. Идем.

У Алины не сразу получается сфокусировать на мне взгляд. Ладно, возможно, ее развезло из-за принятого алкоголя, но почему меня так штормит, если я пила сок?

– Какие-то проблемы, Наташ? Ты чего такая взвинченная? – Стас заслоняет Алину спиной.

– Ты знаешь, в чем проблема. Алина, идем! Они подсыпали нам какую-то гадость в напитки.

Или Демьян только мне подсыпал, а Алина поплыла от жарких поцелуев Стаса? Но ведь она сама несколько минут назад сказала, что поедет домой. Уже передумала?

– Бред. Идемте на выход. На такси одних все равно не отпустим, – слышу голос Демьяна за спиной, а его рука обхватывает меня за талию, поддерживая.

Я заглядываю в приложение. Такси будет через пять минут. У нас на все про все, чтобы уехать из «Статуса», не больше десяти минут. Проблема в том, что я едва передвигаю ногами, а мысли похожи на густой кисель. В таком состоянии девочки соглашаются не только на секс – на все что угодно. Этого добивался Демьян? Чтобы я стала нежной и сговорчивой?

Не помню, как мы оказываемся на улице перед черным внедорожником. По телу разливается приятное тепло, я чувствую себя невесомой, но все еще пытаюсь ухватиться за ниточку реальности. Демьян и Стас о чем-то тихо перешептываются, до меня долетают обрывки их разговора. Кажется,

они бронируют номер в отеле. И явно не собираются везти нас с Алиной ни по каким домам. Будут трахать всю ночь, пока эта гадость затуманила нам мозги?

Нащупав в клатче подарок брата, смутно воспроизвожу в памяти его слова, как использовать эту вещь. До сегодняшнего дня я была уверена, что мне не придется ею воспользоваться. Что есть сил я дергаю Алину за руку и достаю из клатча кастет, сжимая его в кулаке. Подругу сильно шатает, и она явно до конца не осознает, что происходит. Впрочем, как и я.

– Девочки, а вы куда? – усмехается Демьян и в два шага настигает нас, преграждая путь своей мощной фигурой.

– Не подходи, – угрожающе шиплю я, выставляя кулак с зажатой железкой.

– Штуку свою железную сними, – просит Стас. – Хватит дурковать. Вы сами в клуб согласились прийти, коктейли за наш счет пили. Какие проблемы?

– Да что ты их уговариваешь? Сажай в машину. Целок еще из себя строят. Одна недавно из детдома вышла, другая – голь перекатная из какого-то Мухозасиженска.

Демьян бесцеремонно хватает меня за локоть, а в следующее мгновение я замахваюсь и что есть силы бью его кулаком по лицу, даже не уверенная в том, что попала.

– Сука! Она мне лицо разбила какой-то железкой. Держи ее!

Я тяну Алину за собой. Адреналин бурлит в венах. Но да-

леко убежать у нас не получается. Шум и крики привлекают внимание охранников. Алина вцепляется в мою руку мертвой хваткой, когда нас останавливают двое мужчин в темных костюмах.

– Зачем ты его била этой штукой? – хрипит она испуганным голосом и трясется. – Я не хочу в обезьянник. Боже, что теперь будет?

– А что, по-твоему, лучше было пойти по кругу? – зло цежу я, чувствуя металлический привкус во рту из-за прокушенной от напряжения губы. – Они же нас куда-то собирались отвезти и по очереди всю ночь... Я бы за такое еще раз дала ему по лицу. И Стасу твоему тоже!

Охранник отводит нас в клуб и закрывает в комнате, больше похожей на подсобное помещение.

– И чтобы ни звука. Сейчас приедет полиция и будет во всем разбираться.

– Звони Динару, пока он здесь, – просит Алина заплетаящимся языком. – Нас же сейчас отвезут в участок. У этого Демьяна какие-то крутые родители. Ему все с рук сойдет.

Я и сама понимаю, что без помощи Динара нам не выпутаться, вот только у меня забрали все вещи, в том числе и телефон. Но, к счастью, через полчаса Асадов сам появляется в маленькой комнатке, где держат нас с Алиной. Он не один, с ним офицер из полиции. Они о чем-то долго разговаривают, не сводя с нас взглядов, а потом вместе выходят наружу.

Динар возвращается один. На его лице нет совершенно

никаких эмоций, и даже глаза ничего не выражают. Смотрит так, словно я мебель в этой комнате, пустое место. А мне от стыда хочется провалиться сквозь землю. Это уже не первый раз, когда я создаю ему проблемы.

– Подруга? – кивает он в сторону Алины.

– Да, – тихо выдыхаю я, а у самой аж зубы сводит, как мне неприятна эта ситуация.

– Подруга подождет в машине, а ты иди за мной.

Ноги не слушаются, сердце в груди грохочет так, что кажется, его удары заглушают громкую музыку, доносящуюся из динамиков. Мы проходим через зал, я мельком смотрю в сторону диванчиков, на которых еще час назад мы отдыхали вместе со Стасом и Демьяном. Сейчас там сидят другие люди. Поднимаясь на лестнице, я постоянно спотыкаюсь, но Динар даже не предпринимает попытки мне помочь. Молча следует позади и выжигает глазами клеймо на моих лопатках. Я не вижу его взгляда, но чувствую. Мне жарко и душно, хочется выйти на улицу. Только бы не оставаться с ним наедине.

– Пойди проветришься, – кивает он на дверь, обращаясь к брюнетке, сидящей на диване.

Та окидывает меня заинтересованным взглядом и поднимается на ноги, направляясь на выход, а я с завистью провожаю ее затуманенными глазами. Тоже хочу покинуть эту комнату.

– Садись. – Динар пододвигает мне стул, а сам располага-

ется в кресле напротив.

– Мне жаль, что я испортила ваш вечер... – начинаю лепетать сбивчивым голосом, хотя на самом деле не испытываю за это угрызений совести.

– Ты вроде говорила, что в свободное от работы время занимаешься с репетитором? – перебивает он.

Не в состоянии поднять на него глаза, я киваю. Меня мутит и слегка кружится голова.

– Ну вот и отлично. Продолжишь подготовку в моем доме. Под моим личным контролем.

– Что? – вскидываю я подбородок.

– Ты не ослышалась. Сейчас же собираешь свои вещи и переезжаешь в мой дом. – Динар сверлит меня тяжелым взглядом, а я прихожу в ужас от его слов.

Жить под одной крышей с этим замкнутым и холодным мужчиной, которого я с детства боюсь? Нет.

– Знаешь, кому только что разбила голову?

– Это все случайность. Тот парень сам... Моей вины нет... – пытаюсь оправдываться. – Динар, вы не можете заставить меня жить с вами...

– Могу, Наташа, – бесцеремонно перебивает он. – Потому что обещал твоему брату приглядывать за тобой в его отсутствие. Будешь сидеть под замком, пока я не улажу эту проблему. Отец Лазарева не оставит этого просто так. Парень сейчас в больнице, – разъясняет он мне, как маленькой девочке.

Но с нашей разницей в возрасте я для него и есть маленькая девочка.

– В больнице? – выдыхаю я.

– Ничего критичного. Жить будет. Но Лазарев написал на тебя заявление и забирать его отказывается.

Асадов берет в руки телефон и кому-то звонит, а я отвожу глаза в сторону. Мне не нравится его решение. Не нравится сам Асадов. Я не хочу жить с ним. А еще я презираю Демьяна за его выходку с моим соком. Это мне нужно писать заявление, а не ему.

– Сейчас Ринат отвезет тебя на квартиру. Соберешь необходимые вещи...

– Мне грозит срок? – с отчаянием в голосе спрашиваю я, перебив его. – Но ведь это они напоили нас с подружкой какой-то дрянью! Я же не просто так ударила его!

– Да? – усмехается Асадов. – На будущее: когда идешь в клуб развлекаться, всегда нужно думать о последствиях. Самооборона – это хорошо, Наташа. Но теперь у тебя серьезные проблемы. По своим каналам я попробую уладить этот вопрос, а пока поживешь у меня.

Динар старше меня почти вдвое. Не представляю, как буду жить с этим мужчиной под одной крышей.

Асадов встает с кресла и отходит к столу. Наливает в стакан темную жидкость и осушает его одним глотком, не сводя с меня черных глаз.

А что, если попытаться договориться с ним по-хорошему?

Ну зачем ему эти трудности и посторонний человек в доме? Все же можно решить иначе?

– Динар, мне жаль, что я испортила ваш вечер...

– Мой вечер ты не испортила, Наташа. А вот свою жизнь незаслуженной судимостью – вполне можешь.

Ринат появляется в комнате спустя пять минут. Подходит к Асадову и передает ему какие-то бумаги и сверток.

– Сейчас обе сдадите анализы в больнице и расходитесь по домам, – произносит Асадов. – Поговорим обо всем утром. Твой телефон и клатч верну тебе завтра. У меня все.

Он отворачивается от меня и отходит к дивану.

Ноги не слушаются, но я иду на выход и кривлю губы в еле сдерживаемой усмешке. Ну что, погуляла, Наташа? Ведь как чувствовала, что ничем хорошим этот поход в клуб не закончится. И что я теперь скажу Илье, когда он вернется из Чехии?

Глава 3

Динар

– Ринат, глаз с нее не спускай. Да мне плевать, что она там хочет. У тебя четкое указание: отвезти ее ко мне домой. Выполняй. – Я отключаюсь и перевожу взгляд на Карину.

Едва сдерживаю гнев и злость, которые бурлят внутри подобно раскаленной лаве. Добить бы сосунка Лазарева, чтобы у него мозги встали на место и он на всю жизнь усвоил урок: когда девочка просит не трогать ее и хочет уйти, надо сделать так, как она хочет. Неужели мало доступных девок в его окружении? Хотя чего ждать от сына ублюдка, который и сам не раз отмазывался от подобных грязных историй? Хорошо, что Наташа не растерялась, а смогла постоять за себя. Только ведь Лазарь просто так это все не оставит. Впрочем, как и я.

Я шумно вздыхаю и подхожу к столу. Беру зажигалку со

стола с сигаретами и прикуриваю. Сестра Максима как-то быстро повзрослела. Это был уже не первый раз, когда я позволял ее из передрыг. Но этот стал последней каплей в переполнившейся чаше моего терпения. Первые два года она без конца сбегала из детского дома в знак протеста, что я не разрешал ей встречаться с Максимом, потом она связалась с сыном Ракитина и теперь, как вишенка на торте, разбила лицо Лазареву-младшему. С его отцом у меня и без того напряженные отношения, а сейчас станут еще более натянутыми. Я закрывал глаза на многие взбалмошные поступки Наташи, но дальше это продолжаться не может. Придется взять на себя ответственность и сбить с этой чертовки всю спесь. Почему нельзя было мне позвонить и сказать о своих проблемах? Ведь она знала, что я нахожусь в клубе: заметил, каким взглядом она проводила меня, когда я появился в нем с Кариной и братьями Базановыми. Один ее звонок – я бы тут же прислал Рината, и он отвез бы их с подружкой домой. К чему все эти сложности? Теперь, чтобы договориться с Лазаревым и замять это дело, придется столько людей подключить. А я не люблю оставаться ни у кого в долгу. Особенно у таких, как этот мерзавец.

– Просто поразительно. – Карина приподнимает уголки губ, глядя на меня пристальным взглядом. – И тебя несколько не смущает, что девочка уже совсем взрослая и может сама принимать решение, где и с кем ей жить? Может быть, достаточно было приставить к ней человека, чтобы присмат-

ривал? Того же самого Рината?

Я хмурюсь, потому что не переношу, когда она сует нос в мои дела.

– Не твое дело, – чеканю, разглядывая красивое лицо, а все мысли сейчас в другом направлении.

Лазарев за своего единственного сына, которого Наташа неплохо приложила железкой по лицу, теперь шкуру спустит. Ну и характер у девчонки. Вся в Макса – неуправляемая. Если не хлеще, учитывая, что ей только восемнадцать. Или сколько ей там?

– Я так понимаю, наша поездка в Австрию в связи с этими новыми проблемами отменяется? А с Базановыми что делать будем?

– Все в силе. На моих делах и планах этот инцидент никак не отразится. Бронируй номера. С Базановыми завтра переговорю.

Домой я возвращаюсь под утро. Принимаю душ и спускаюсь вниз на запах кофе.

Подпираю плечом косяк и разглядываю Наташу прищуренным взглядом. Нет, я давно заметил, что она округлилась в нужных местах и грудь у нее выросла. Думать о ней в подобном ключе – верх глупости и неуважение к Максиму и их отцу. Но в это мгновение, как бы ни взывал к здравому смыслу, я не могу перестать рассматривать ее изменившееся тело.

Наташа вздрагивает, заметив меня. Смотрит немного испуганными глазами и ставит турку на плиту, налив себе в

чашку ароматный напиток.

– Что же вы так подкрадываетесь? – недовольно бормочет она. – Кофе будете? Я только что сварила.

– Буду.

Она долго разглядывает татуировку на моей шее, а потом опускает глаза на обнаженную грудь и краснеет. Я привык жить один и совсем не подумал, что таким видом могу смутить малышку.

– Наливай, сейчас подойду.

Я поднимаюсь в спальню и натягиваю первую попавшуюся футболку. Спустившись вниз, обнаруживаю, что, помимо кофе, Наташа еще и яйца поджарила с беконом.

– Как себя чувствуешь? Вы с Ринатом вчера съездили в клинику?

Она быстро кивает и отводит глаза. Ну а сейчас я ее чем смутил? Вопросом о самочувствии? Да, выглядит бледной и уставшей. Надо позвонить врачу и узнать, что там с анализами.

– Динар, мне очень жаль, что я доставляю вам неприятности. Я правда не хотела. А вы... разве живете один?

Я беру вилку в руки и непонимающе смотрю на нее. С кем, по ее мнению, я должен жить? С мамой? С девушкой? Мне собаки вполне хватает, я в няньках не нуждаюсь.

– Сегодня тебя вызывают к следователю. Ему расскажешь то же самое, что и мне вчера. Только глаза в пол не опускай. Это раздражает.

– Меня что, правда посадят? – не поднимая головы, словно дразня, спрашивает она.

– Правда. – Не знаю, откуда взялось это желание поиздеваться. – В соседнюю камеру к Максусу. Об этом же ты мечтаешь?

Она резко вскидывает подбородок, глаза мечут молнии. Да, малышка в гневе мне нравится куда больше, чем оскандившийся волчонок. Хотя проблем одинаково много от обеих ее сущностей. Всем было бы проще, имей она нимб над головой вместо хвоста сзади.

– Но ведь они сами! Или нужно было, чтобы они потом нас с Алиной всю ночь, в разных позах, а мы бы наутро даже и не вспомнили этого?

Мое лицо кривится от тона, которым она произносит последние слова.

– Успокойся. Ты правильно сделала, что постояла за себя, но все можно было решить иначе. Неужели не понимаешь, что задетое самолюбие человека, который не знает границ, – серьезная вещь? Быстро этот вопрос у меня решить не получится, поэтому какое-то время поживешь в моем доме. Мне так будет спокойнее. На занятия и везде, куда тебе необходимо, будешь ездить с Ринатом. Телефон чтобы всегда был доступен. О гулянках и прочих вылазках докладываешь мне лично.

Наташа обреченно вздыхает:

– А к Максиму можно? В прошлом месяце...

– Исключено, – перебиваю ее, закидывая в себя кусок омета. – Мы это обсуждали много раз. Я сейчас решаю вопрос о его освобождении, и все эти эмоции, ни с твоей стороны, ни с его, мне не нужны. Ждала четыре года его возвращения? – Она быстро кивает. – Вот и еще немного подождешь.

– Даже не знаю, благодарить или пытаться сбежать от такого тотального контроля.

В ее голосе и глазах ни грамма благодарности, но они мне и не нужны. Я давно понял, что ей палец в рот не клади – откусит и не подавится. Возможно, внутри или со своим мажором Ракитиным она и нежный котенок, но сильно в том сомневаюсь. На каждую ее колкость хочется только сильнее ее задеть.

– А как же моя работа в ресторане?

– Сколько тебе там платят? Можешь готовить мне завтраки, обеды и ужины. Прибираться в доме. Не обделю деньгами, раз просить сверх лимита тебе гордость не позволяет и ты все время ищешь проблемы на свою задницу.

– Я серьезно, – злится она.

– Я тоже.

– Когда все решится с Лазаревым, моя жизнь вернется в обычное русло, так? А я привыкла, что у меня всегда есть лишние деньги и мне не нужно ходить ни к кому на поклонны. Я долго искала хорошее место недалеко от съемного жилья. И нет моей вины в том, что этот мерзавец подсыпал мне что-то в сок, а потом распускал руки.

Мне нет дела до того, целка сестра Макса или нет. И мне нравится, что она может постоять за себя. Но с какой стати я должен сейчас выслушивать ее нападки? Сказал, будет жить в моем доме, – значит, так оно и будет.

Закончив завтракать, я складываю приборы в тарелку.

– Пока не добьюсь, чтобы Лазарь забрал заявление, и не буду уверен, что его сынок не натравит своих дружков, чтобы с тобой поквитаться и запихнуть в твой дерзкий рот что-то неприятное, будешь меня слушаться. Поняла? Или ты всерьез думаешь, что тебя посадят в камеру к брату? Посадят, только ты окажешься в таком дерьме, которое похлеще, чем твой детский дом.

Она снова опускает глаза, а по ее щекам катятся слезы. Никому не приятно слышать правду. Но и приукрашивать я ничего не собираюсь. И даже не испытываю вины за устроенную словесную порку. И это я еще весьма легко и безо всякого изощрения ей все преподнес, а мог бы в привычной для себя манере.

– Буду поздно. Ринат к твоим услугам. Если что, мой номер у тебя есть. Спасибо за завтрак.

Спустя полчаса, одетый в строгий деловой костюм, я выхожу из дома. А перед тем как выехать со двора, поднимаю глаза к окну. Наташа стоит у занавески и смотрит на меня немигающим взглядом. Даже не шелохнулась, пока я курил возле машины. Ох, чувствую, немало заимею с ней проблем. Но и оставить в беде не могу. В свое время Шведов-стар-

ший за меня горой встал. И это благодаря ему я так высоко поднялся и вращаюсь сейчас в кругу влиятельных людей. Не убудет от меня – помочь его дочери.

Глава 4

Наташа

– Вы давно работаете на Динара? – интересуюсь я у водителя, перебирая пальцем контакты в телефоне, чтобы позвонить Алине и узнать, придет ли она сегодня на работу.

– Восьмой год, – отвечает он, а я пытаюсь подсчитать в уме, сколько же Асадову лет. Тридцать шесть? Тридцать семь? Сорок? Сколько помню себя, он всегда был рядом с отцом и вхож в нашу семью. Только не помню, когда стал таким влиятельным и богатым.

Алина сбрасывает мой звонок, но спустя полминуты от нее приходит сообщение, что она находится в кабинете у следователя и мы поговорим позднее. И гадать нечего – беседа будет не из приятных.

Даже не верится, что за один вечер все так изменилось в моей жизни. Не могу объяснить почему, но мысль, что я буду

жить с Динаром, вызывает внутри мандраж. А когда увидела его сегодня полуголым на кухне и едва не выронила турку из рук, поняла, что благодарна Тамаре Леонидовне, заведующей детским домом, в который попала после смерти отца, что она послушала меня и с ее подачи Асадову не дали надо мной полноценную опеку. Ему в итоге не помогли ни его связи, ни деньги.

Этот мужчина пугает меня до чертиков с детства. Я не понаслышке знаю, каким опасным и жестким человеком он может быть. В тот день, когда на Максима напал охранник Ворошилова, а он защищался, Динар и сам был в шаге от убийства. Но выдержки у него все же оказалась больше, чем у моего брата. Все случилось на моих глазах, а меня с того дня иногда мучают кошмары.

Ринат останавливает машину у ресторана «Кампус», где я работаю, и выходит на улицу вместе со мной. Я задерживаю на нем непонимающий взгляд.

– У меня указание не спускать с тебя глаз. Я всегда поблизости в случае чего. Мой номер у тебя есть, – кивает он на телефон в моих руках.

– Моя смена длится шесть часов. Вы все это время будете ждать меня у ресторана? – спрашиваю я, когда голос возвращается. Чувствую себя провинившимся щенком, которого наказали и посадили на поводок.

– У каждого из нас своя работа. Буду ждать здесь, а после смены отвезу домой.

Мне остается смириться с новыми порядками в моей жизни. И утешать себя мыслями, что это все временно. В конце концов, ничего ужасного еще не случилось. Но если Динар рассчитывает, что я стану выполнять его указания и брошу работу в ресторане, то сильно заблуждается. Я привыкла в одиночку принимать решения, касающиеся моей жизни. И его навязанное сожителство меня совсем не прельщает.

До начала рабочей смены поговорить у нас с Алиной не получается. Мне интересно, почему она вчера не отвечала на мои звонки и зачем ее сегодня повторно вызвал следователь. Отработав смену, я волочусь в подсобку, чтобы переодеться. Сил нет. Хотя, если учесть, сколько я спала за эти два дня, даже неудивительно. Откуда им взяться?

Дверь в комнату, где мы переодеваемся, с грохотом распахивается, и на пороге появляется мой недавний ухажер, которого я ударила кастетом по лицу.

– А ну все вышли, кроме нее, – показывает он на меня пальцем, и мое сердце проваливается в пятки от страха.

С правой стороны лица у Демьяна виднеется некрасивая рана, улыбка из-за этого выглядит немного перекошенной. Я отступаю назад, встретившись с ним взглядом, а все слова Асадова и его пожелание, чтобы его человек был рядом, больше не кажутся бредом. Надеюсь, Ринат заметил появление в ресторане Лазарева и уже торопится мне на помощь?

– Вон, – повторяет Демьян и переводит взгляд на Алину, которая выглядит не менее напуганной, чем я. – Проблем

хочешь?

– Прости, – говорит подруга, не поворачивая головы в мою сторону, и выбегает из подсобки.

На секунду я жалею, что не владею магией остановки времени. Тогда бы у меня была возможность убежать вместе с Алиной.

– А ты жди меня снаружи, – кивает Демьян амбалу, стоящему в дверях, и направляется ко мне. – Ну что, красавица? Ждала свое чудовище? Как думаешь, превращусь я обратно в принца после твоего поцелуя?

Я делаю еще шаг назад и вжимаюсь спиной в холодную стену. Юбка выпадает из моих рук, и я остаюсь стоять в одном джемпере и белье. Надеюсь, Алина догадается позвать Рината? Хоть кого-нибудь? И за что она просила у меня прощения?

– Это лишнее. – Демьян с силой дергает мои трусы на себя. Слышится треск ткани, а меня накрывает волной паники. Нет, это какой-то плохой сон. Я точно сплю. Мне все это снится.

– Не трогай меня. – Голос срывается на визг, когда его пальцы касаются меня внизу и задевают клитор. На спине выступает липкий пот. Он же не изнасилует меня сейчас?

– Как думаешь, кому я теперь такой красивый нужен? Нравится мое лицо? Твоих рук дело, – хмыкает он. – А знаешь, зачем пришел? Хочу расплаты. Прямо сейчас. Натурой. Деньги у меня и так есть, на операцию хватит. Раздвинь нож-

ки, красавица... – хрипит он и продолжает трогать своими пальцами мою промежность, а мне кажется, будто нежную кожу царапают проволокой. – Хватит строить из себя целку, как по мне, это уже перебор. А может быть, ты еще расслабиться хочешь? Так я принес...

– Прошу, не нужно. – Паника колотит по нервам, у меня с трудом получается сделать вдох.

К трусам, лежащим на полу, летит джемпер, а изувер с силой сжимает мою грудь, причиняя ощутимую боль. Жаль, под рукой нет ничего тяжелого – я бы еще раз ударила его, только в этот раз посильнее.

Вся моя бравада и желание сопротивляться сходят на нет. На глазах выступают слезы, когда он зажимает пальцами мои щеки, чтобы я разжала рот, и пускает в него свою слюну, а затем засовывает что-то твердое, без вкуса и сжимает его, заставляя проглотить. Меня еще никто и никогда так не унижал, и я вдруг осознаю, что никто не придет мне сейчас на помощь. Он ведь поэтому пришел с охранником – чтобы надругаться надо мной?

Я слышу звук расстегивающегося ремня, чиркает молния, а кажется, что в голове взрываются снаряды.

– Я напишу на тебя заявление.

– Сравнять счет хочешь? Да, крошка? – прерывисто выдыхает он последнее слово и спускает брюки, вытаскивая из боксеров свой член. Я чувствую прикосновение твердой горячей плоти к своему бедру. – Хоть десять их напиши, мне

ничего за это не будет. Поняла?

– Здесь камеры. Ты пожалеешь об этом.

– Все схвачено, детка. Расслабься и получай удовольствие.

Я сильно зажмуриваю глаза, чтобы ничего не видеть. Если бы еще можно было отключить чувства и ничего потом не помнить. Не знаю, как это все переживу. Мерзавец, избавив от остатков одежды, разворачивает меня лицом к стене и больно вжимает в нее, надавив ладонью на затылок. Меня трясет, словно в лихорадке, а единственное, о чем я молю в это мгновение, – отключиться. Всматриваюсь помутневшим взглядом в стену, громко всхлипывая, и внезапно чувствую, как оседаю на пол, получив освобождение от рук Лазарева.

– Ах ты гнида! – раздается жуткий голос Асадова. Или мне это мерещится?

Меня колотит с такой силой, что зуб на зуб не попадает. В голове полная каша. Я сжимаюсь в комок и отползаю в угол, зажмуривая глаза. Затылок вдруг пронзает яркая вспышка боли, а к горлу подступает тошнота.

– Наташа, посмотри на меня, – слышу знакомый голос, чувствуя на своем лице чужие прикосновения. Мне кажется, что это галлюцинация. – Я сейчас отнесу тебя в машину. – Динар заворачивает меня во что-то теплое и поднимает на руки.

Я прячу лицо на его груди, отказываясь воспринимать действительность. Неужели мужчины могут быть таким злыми и жестокими, как Демьян? Теперь понимаю, почему его

называют Демоном. Даже в детском доме никто не позволял себе такого обращения со мной.

– Все будет хорошо, малышка. Сейчас, – приговаривает Динар, и я чувствую, что он меня куда-то несет.

– Ринат... Он ведь ждал у ресторана, – говорю заикающимся голосом, до сих пор не в силах отойти от шока. Кажется, руки Демьяна и его грязные прикосновения еще на мне.

– Да, ему немного досталось. Мое упущение. Недоценил ублюдка Лазарева.

В ноздри проникает терпкий запах парфюма Асадова, а его сильные руки прижимают меня к твердому телу. Если он сейчас поставит меня на ноги, я упаду. Дрожь не проходит, мне почему-то холодно. Динар усаживает меня на заднее сиденье своей машины и сам садится за руль. Мою наготу частично скрывает его пиджак, выгляжу я в эту минуту наверняка очень плохо.

– Я хочу домой... В ванну. Смыть с себя его прикосновения.

– Я понимаю, ты бы очень хотела, чтобы тебя сейчас все оставили в покое и не трогали, но нам нужно в больницу, а потом ты напишешь на него заявление.

– Динар... – В голове так сильно гудит, что я почти ничего не слышу.

– Так нужно, Наташа, – строго произносит он, перебивая меня.

Но я вовсе не протест хочу озвучить ему, а то, что лишусь сейчас чувств. Черная пустота тянет ко мне свои руки и медленно переманивает на свою сторону.

– Он что-то дал мне, перед тем как... – Я осекаюсь, потому что все начинает хаотично крутиться, а лицо Динара расплывается перед глазами.

– Черт, – ругается он. – Черт! Ты только не закрывай глаза, малышка.

Хочу сказать, что со мной все будет хорошо, но сил совсем нет.

Глава 5

Наташа

По телу разливается тепло, я словно парю в невесомости, витаю в легком и ненавязчивом сне, но потом все вдруг меняется: я проваливаюсь в темноту, где мне плохо и очень одиноко. Возвращаться в реальность очень тяжело. Голова гудит, во рту засуха, на грудь как будто давят прессом, мешая сделать полноценный вдох.

Открываю глаза с третьей попытки. В комнате полумрак и пахнет хвойным ароматизатором. Осматриваю знакомую обстановку, пытаюсь вспомнить, что произошло и почему мне так дурно. В голове вспышками мелькают картинки, как Демьян врывается в подсобку, как сдирает с меня одежду и пытается изнасиловать. Или все-таки изнасиловал? Я все помню смутно, как в тумане. Это такая защитная реакция организма, которая блокирует ненужные воспоминания?

Я опускаю руку вниз, дотрагиваюсь до промежности. Там ничего не болит, низ живота не тянет. Хороший знак. Кое-как сев в кровати, я поворачиваю голову и смотрю на дверь. Она открыта, а рядом с кроватью стоит капельница. В руке у меня катетер. Мерзавец заставил меня что-то проглотить неизвестного происхождения. Это поэтому так штормит?

Отсоединив себя от капельницы, спускаю ноги на пол. В планах дойти до ванной комнаты и смыть с себя весь пережитый кошмар, но ноги будто налились свинцом, и я едва их переставляю. Когда оказываюсь в душе под горячими струями воды, намыливаю тело и безжалостно тру кожу до красноты. Делаю напор сильнее и прибавляю температуру. Жаль, некоторые воспоминания не смыть водой. Нет, это все же не защитная реакция организма, а просто я не до конца пришла в себя. Оседаю на пол, полностью выдохшись, и сижу так несколько минут, глядя в одну точку. Мне нужно немного времени, чтобы собраться с духом и перестать об этом думать. Ничего ужасного не случилось. Со мной все хорошо. Он меня не изнасиловал. И даже не бил. Просто касался руками моих интимных мест. Два года подряд Прохор, мальчик из детского дома, зажимал меня по углам и все время лапал. Но он никогда не переходил черту и говорил, что без моего согласия у нас ничего не будет. Его знаки внимания мне были неприятны, но в случае с Демьяном это чувство обострилось во сто крат. Как будто меня вываляли в грязи.

Внезапно двери душевой с грохотом разъезжаются и по-

ток моих мыслей прерывается. Я вскрикиваю от испуга, жмусь к стене и поднимаю голову. Надо мной стоит Асадов – он выглядит напряженным, черные глаза бегают по моему лицу, спускаются к запястьям и внимательно осматривают. Он будто царапает кожу взглядом, оставляя отметины.

– Я же звал тебя, Наташа, почему не отзывалась? – В его голосе слышатся жесткие нотки.

Я прикрываю грудь руками, глядя, как на Динара льется вода. Рубашка на его теле промокла, но он по-прежнему не двигается и продолжает смотреть на меня.

– Вы... вы смущаете меня, – выдавливаю из себя, чувствуя, что начинают сдавать нервы и я не смогу встать.

Динар громко ругается, затем выключает воду, тянется рукой к полотенцу и закутывает меня в него, как в кокон. Поднимает на руки и относит на кровать. Приносит из ванной комнаты еще одно полотенце и промокает им волосы. Уже второй раз за последние два дня он видит меня обнаженной. Мне это не нравится. После всего, что произошло в подсобке ресторана, я не хочу, чтобы меня касались. Упираюсь ногами в матрас и отодвигаюсь к спинке кровати, натягивая одеяло до подбородка. Биться в истерике и плакать я не собираюсь. Стоит только начать – и уже не остановлюсь. Пройденный этап. Лучше взять себя в руки и постараться не усложнять Динару жизнь. Впрочем, как и себе.

– Я в порядке, – произношу глухо. – В относительном порядке. В моих мыслях нет навредить себе, если речь об

этом. – Показываю ему свои руки. – Вы же поэтому осматривали мои запястья? Лазарев не успел ничего со мной сделать. Ничего из того, о чем я бы потом никогда не смогла забыть. И я адекватная, ясно?

– Вы? – морщится Динар, не сводя с меня напряженного взгляда. – Хватить мне выкать, – мрачно выплевывает он, а я опускаю взгляд на его мокрую рубашку, облепившую крепкие мышцы. – Звучит, как будто тебе пять лет, а мне по меньшей мере пятьдесят. Твой организм получил сильную интоксикацию. У тебя аллергия на ряд веществ, ты знала об этом?

Я отрицательно мотаю головой. Хотя после того вечера в клубе весь следующий день мне было очень плохо. Возможно, из-за аллергии?

– И что значит «в порядке»? Ты спала почти двое суток и все это время была под капельницей. – Он неотрывно следит за мной. – А если бы я не оттащил от тебя Лазарева, что потом Максиму бы сказал, а, Наташа? Что за детская принципиальность? Тебя кто-то заставляет работать? Мы же накануне разговаривали о том, что ты докладываешь мне о каждом своем шаге. – Его тон становится немного тише, а грудь вздымается не так высоко. Динар злится, но пытается сдерживать себя.

– Успел? – шепчу я.

Как он вообще там оказался? И что с Ринатом? Почему он не пришел мне на помощь?

– Мне позвонил следователь и сказал, что подружка да-

ла против тебя показания. Я как раз ехал домой и решил забрать тебя из ресторана. По счастливой случайности оказался рядом в тот же промежуток времени, что и Лазарев.

Я качаю головой, чувствуя, как затылок пронзает боль. Алина дала против меня показания? Вспоминаю, как она просила за что-то прощения, перед тем как выбежать из подсобки. Разве не за то, что оставила меня с Демьяном наедине?

– Такая сейчас дружба у вас, да? Или я что-то не понимаю?

– Мне не следовало идти в клуб, ехать на работу, – признаю я. – Вы... ты, – поправляю себя, потому что эти «ты» даются очень сложно: будто стекла в рот насыпали и заставляют с ним произносить это слово. – Ты был прав. Во всем. Спасибо, что помогаешь. Но... не мог бы ты выйти из комнаты? Я хочу одеться и привести себя в порядок. – Мне очень стыдно перед ним, а еще он сильно смущает меня своим видом.

Динар опускает глаза на мои руки, которыми я сжимаю края покрывала, и шумно выдыхает.

– Да, конечно, – кивает он и выходит за дверь.

Без его присутствия в комнате даже дышать становится легче. Но спустя полчаса в дверь раздается стук.

– Наташа, – слышу голос Асадова, – я приготовил ужин. Спускайся.

Сам? Вряд ли я захочу пропустить такое. Не знаю, что за

лекарство было в капельнице, но с каждой минутой мне становится лучше. И еще я не такая слабая, как он думает. В детском доме надо мной, конечно, как Демьян, никто не издевался, но всякое бывало. И самое достойное – это собраться с духом и не заикливаться на случившемся. И зная Динара, смею предположить, что Демьян от него свое уже получил. Или еще получит.

Собрав волосы в высокий хвост, я натягиваю джинсы с футболкой и спускаюсь вниз. Из кухни пахнет очень аппетитно. Желудок сводит от голода, и слюна собирается во рту.

– Жареная картошка? – изгибаю бровь, наблюдая, как Асадов ставит сковороду на подставку посередине стола.

– А еще мясная нарезка, зелень и овощи. Садись.

– Ты умеешь готовить? Запах как из детства.

Папа сколотил состояние, когда мне исполнилось десять, а до этого мы жили по средствам. Динар был рядом с отцом и Максимом, сколько я себя помню. И до недавнего времени я и предположить не могла, что буду жить с ним, а он останется единственным человеком из нашего окружения, который не отвернется. Даже родственники и те отказывались общаться.

– Умею, – смеется он. – Я ведь служил два года по контракту в горячей точке, там и научился. Мы тогда мое возвращение праздновали, помнишь?

Когда он говорит про контракт и горячую точку, в голове вспышкой мелькает воспоминание, как отец с кем-то договаривается о выкупе. Динар тогда три месяца в плену про-

вел. Я об этом забыла.

– И татуировка на шее с тех времен? – уточняю я, разглядывая рисунок.

Не могу разобрать, что там, но смотрится красиво. Я еще в прошлый раз обратила на нее внимание.

– Да. С ребятами сделали, когда из плена выбрались. По пьяни дело было.

Я задерживаю взгляд на его лице. Сейчас он улыбается, но его глаза смотрят на меня с беспокойством и интересом. Я больше не боюсь его, это какое-то другое чувство. Точно не страх. Благодарность? Ведь он спас меня, ухаживает и пытается заботиться. Почти как Макс...

Я съедаю все, что он накладывает мне в тарелку, и убираю посуду со стола.

– Спасибо, все очень вкусно.

– Наташа, у меня через несколько дней поездка в Австрию. – Я резко поворачиваюсь и смотрю на Динара. – Оставлять тебя одну я не хочу. У тебя сейчас подписка о невыезде, но я все решу. Следователь нормальный мужик. Паспорт заграничный у тебя есть?

– Есть, – растерянно отвечаю. – Но я...

– Доверия к тебе у меня больше нет, – перебивает он меня и качает головой: – Одну я тебя не оставлю.

– Больше никаких глупостей. Обещаю. Я не могу поехать. У меня занятия и... – Осекаюсь, когда он начинает хмуриться, буравя меня тяжелым взглядом.

– Ринат сейчас в больнице. Лазарев потерял над собой контроль. Ты сильно задела его самолюбие, а я подлил масла в огонь, когда отправился к нему после того, как он напал на тебя. Точнее, к его отцу. В общем, мне будет спокойнее, если ты будешь рядом. Я не спрашиваю, поедешь ты или нет. Ставлю тебя перед фактом.

Собственно, как я и думала: Демьяну досталось от Динара, и я ни грамма не удивлена этим словам. Даже рада, что он всыпал ему.

– И как... отнесется ваша невеста к подобному? Это ведь романтическая поездка? – уточняю, не желая никому мешать и быть третьей лишней.

Динар смотрит на меня, будто не понимая, о чем я.

– Та девушка из клуба. Она явно не обрадуется моей компании, – поясняю я, сложив руки на груди.

– С Кариной у нас деловые отношения. Она моя правая рука. В Австрию мне нужно по работе.

– А Карина в курсе? Ну, что у вас только деловые отношения?

В тот вечер мне показалось, что в ее взгляде промелькнула ревность, когда Динар попросил ее выйти и оставить нас одних. Не удивлюсь, если о цифрах в отчетах и запятых на бумажках рядом с таким боссом она думает в последнюю очередь. Даже я весь вечер то и дело ловлю себя на мысли, какой он красивый и харизматичный мужчина. Особенно когда кривит губы в сексуальной усмешке. Он, возможно, не

отдает себе отчета, что этим и привлекает женщин. А скорее всего, отдает и намеренно это делает.

– Ох уж этот твой язык, Наташа. Вижу, тебе и в самом деле уже лучше. Но поехать со мной все же придется. Срываться из Австрии, чтобы решить очередную твою проблему, у меня нет возможности. Под мой график подстроишься на какое-то время и станешь моей тенью.

– Я так понимаю, выбор у меня невелик?

– Невелик, – соглашается он. – Но это все временные ограничения.

– В таком случае после недавнего своего косяка не смею вас послушаться, Динар Эльдарович. И если вы, то есть ты, не против, то я пойду к себе. Меня клонит в сон.

– Ты даже мое отчество запомнила? – снова кривит он губы в усмешке.

– Даже.

Я поднимаюсь наверх и сажусь за учебники, чтобы хоть как-то отвлечь себя от мыслей об Алине и Лазареве. Решаю, что позвоню ей завтра, хотя внутри все кипит от возмущения и обиды. Ведь я из-за нее в клуб пошла, она сама об этом просила. Тогда почему дала показания против меня? Ей Демьян угрожал?

Усталость все же берет свое – я иду к кровати и опускаюсь на мягкую поверхность. В сон проваливаюсь почти сразу, но просыпаюсь от кошмара. Возможно, это последствия тех волшебных штук, которые засунул мне в рот Лазарев.

Не знаю. Я мечусь по кровати и несколько раз просыпаюсь от того, что кричу. Точнее, меня будит Динар. Он выглядит уставшим и помятым. Приносит мне воды, гладит по голове и уходит, когда я засыпаю.

– Это действие той дряни, которую он мне дал? – севшим голосом спрашиваю я, когда все повторяется снова.

Он молча кивает и ложится рядом, а я непонимающе на него смотрю.

– Динар...

– Я устал бегать к тебе из своей спальни. Очень хочу спать. У меня завтра важные переговоры. Может, так тебе будет спокойнее, не то ты меня с ума сведешь за эту ночь, – говорит он вполне спокойно, но в голосе слышится искреннее беспокойство, а я испытываю стыд, что причиняю ему столько неудобств.

Глава 6

Динар

Потираю заспанное лицо рукой и смотрю на часы. Семь утра. Какие, к черту, переговоры? Дико хочется спать. Примерно такие бессонные ночи у меня были, когда я маленьким щенком привел в дом Аширу. На пробежке нашел полумертвую мать с приплодом. Сука в итоге все равно сдохла, а щенка я выходил.

С сестрой Макса несколько предыдущих дней я возился примерно как с тем кутенком. Осталось теперь обучить команды, чтобы доставляла меньше хлопот, но чувствую, не поможет никакое терпение в этом нелегком труде. Особенно с таким болезненным стояком в штанах, как сейчас. Меня для начала самого следовало бы выдрессировать, чтобы не реагировать так на сестру друга.

Наташа в задремавшей ночнушке жметя ко мне всем те-

лом и обнимает рукой. Ее рот слегка приоткрыт. Даже когда она пытается им дерзить, это меня не раздражает, а вызывает встречное желание – разозлить еще сильнее.

Солнце пробивается сквозь шторы, я прислушиваюсь к размеренному и тихому дыханию на своей груди, думая, как поступить. Будить ее не хочу, но и оставаться рядом тоже чревато последствиями. У меня давно не было секса, а соблазнять сестру своего друга, которая еще к тому же почти в два раза младше меня, как-то не входит в планы. Сегодня же позвоню Нике и договорюсь о встрече, а то так и до греха недалеко.

Свободной рукой тру глаза, пытаюсь снять с себе одурманивающее оцепенение, но получается так себе. А встать и уйти не позволяет рука, которой Наташа обнимает меня с такой силой, словно висит на краю пропасти. Наверное, ей снова снится кошмар. Она полночи не давала мне спать, металась на кровати во сне, пока не угнездилась на моем плече. Но ничего. Это тоже полезные для нее эмоции. В следующий раз обязательно прислушается к моим словам и начнет докладывать о каждом своем шаге.

Я предпринимаю попытку снять с себя ее руку, чтобы встать, но Наташа вдруг резко вздрагивает и открывает глаза. Похожа в это мгновение на испуганного зверька. Красивого и очень притягательного зверька, которого хочется забрать себе в коллекцию.

– Я разбудил тебя?

Она качает головой, разглядывая мое лицо сонным взглядом.

– Приснился кошмар. – Наташа выглядит беззащитной и растерянной. – Они мне часто снятся после той ночи, когда на Макса напали люди Ворошилова.

Мне следует встать и молча уйти из ее спальни, но вместо этого я прижимаю ее к себе. Наташа не сопротивляется, и ее горячее прерывистое дыхание обжигает кожу на шее, а я мысленно радуюсь, что лежу в футболке и штанах. Если она опустит глаза вниз, заметит то, чего бы я не хотел, чтобы она увидела. Да, это физиология, но и отрицать тот факт, что мне нравится Наташа, я тоже не могу. Нравится. Мой типаж внешности.

Мы лежим так несколько минут, я глажу ее спину и держусь из последних сил. Хочется наплевать на данные себе обещания не трогать сестру Макса, но я и так уже их нарушил. Понимаю, что этими мыслями подталкиваю себя к пропасти, но ничего не могу с этим поделать. Ее обнаженное тело перед глазами, а похоть затуманивает мозг. И она порой самая опасная вещь на свете. Особенно неудовлетворенная.

– До всех недавних событий я боялась с тобой лишний раз встречаться. И жить тогда с тобой отказалась по этой же причине, – вдруг признается она тихим голосом.

– Знаю. – Перестав меня обнимать, Наташа садится в кровати и вопросительно смотрит на меня. – Тебя заведующая сдала. Собственно, после этого разговора с Камыцкой я и пе-

рестал добиваться над тобой опеки.

Но лучше бы я никого не слушал и силой заставил Наташу жить у себя, чтобы росла у меня на глазах. Может быть, тогда воспринимал бы ее как младшую сестру, а не как девушку, на которую у меня стоит сейчас член? Глядя на пухлый приоткрытый рот, так и хочется протянуть руку и провести пальцем по нижней губе. Кажется, у нее мальчик есть? Я пытаюсь ухватиться за любую здравую мысль, – ничего не помогает.

– Но ты совсем другой, – робко произносит она. – Зря я тебя боялась.

Наташа опускает взгляд к моей шее и разглядывает татуировку. Почему я все еще лежу в ее кровати и не уйду? Чего жду? Зачем позволяю себе идти на сближение?

Когда Наташа замечает мой стояк, внушительный бугор внизу живота, ее щеки вспыхивают румянцем. Я не могу отвести от нее глаз. Она так смущается, будто и не знает, что по утрам у мужчин бывает эрекция, особенно когда рядом лежит роскошное женское тело, к которому очень сильно хочется притронуться.

Я резко сажусь на кровати, и наши глаза оказываются на одном уровне. Наташа не выдерживает моего взгляда, опускает лицо, но я тут же приподнимаю пальцем ее подбородок и вглядываюсь в глаза.

– Вреда тебе я точно не причиню, – произношу тихим и вкрадчивым голосом.

Выдержка в какой-то момент летит к чертям, и я касаюсь пальцем ее нижней губы. Провожу по ней и чувствую, что если она сейчас не остановит меня, то дело кончится очень плохо.

– Не боишься? – усмехаюсь я. – А почему сердце стучит, как у перепуганного зайца?

Мне даже кажется, что я слышу его стук. Наташа молчит, а затем происходит неожиданное: она приоткрывает рот и ее горячее дыхание опалает кожу на моей руке. Голубые глаза смотрят в самую душу.

– Потому что ты трогаешь меня. И мне это нравится.

Негромкие слова одновременно приводят в чувство и подталкивают к пропасти, из которой мне не выбраться, если сорвусь вниз. Я буду гореть за это в аду, но сейчас мне на это плевать. Ловлю ртом пухлые губы и накрываю своими. Языком ласкаю ее рот и чувствую, как моя жажда растет с каждой секундой. Я оказываюсь сверху, вжимая хрупкое, стройное тело в матрас. Руки Наташи на моих плечах, она поднимает их выше и гладит мой затылок, отвечая на поцелуй.

Острое желание пронзает все тело, причиняя боль, и эти ощущения меня отрезвляют. Я прерываю поцелуй и перекачиваюсь на спину, закинув руки за голову. Шумно дышу, глядя в потолок. Только сейчас осознаю, какую глупость совершил, позволив себе к ней прикоснуться.

– Динар...

Я поднимаюсь с кровати и иду к двери, даже не оборачи-

ваясь. Холодный душ приведет меня в чувство.

– Буду поздно, Наташа. Если что, я на телефоне.

До офиса я доезжаю за полчаса и за это время выкуриваю три сигареты. Травлю себя никотиновым ядом, чтобы не думать об утреннем инциденте, но из головы не идет наш поцелуй. Вроде не мальчик, научился пресекать свои порывы, а этим утром словно черт попутал. Нужно вечером извиниться за этот косяк перед ней.

На заправке покупаю невкусную лабуду, похожую на кофе, и звоню Нике, чтобы договориться о встрече. После напитка чувствую нечто, отдаленно напоминающее бодрость, но спать все равно хочется дико. В ночь увеличу Наташе дозу успокоительного, чтобы ей не снились кошмары. И больше никаких совместных засыпаний.

Глава 7

Динар

В кабинете появляется Карина. Я отрываюсь от бумаг и поднимаю голову, разминая затекшие мышцы шеи.

– Динар, я купила билеты, как ты и просил. А еще зашла напомнить про встречу с Парфеновым.

Про Парфенова я и так помню. Мне большого труда стоило выйти на него. Надеюсь, Макс не подкачает и будет делать все, как ему говорят.

– Отлично. – Откидываюсь в кресле. – А что с братьями Базановыми? Прислали договор на почту?

– Нет. После того вечера в клубе, когда ты вспылел из-за Лазарева, они сказали, что разочарованы тем, что ты обижаешь детей.

Карина пожимает плечами, а я закатываю глаза. Детей обижаю? Да ладно. Что за бред? А если бы их дочерей по-

пытались снять и опоили?

– Ясно, – недовольно отзываюсь я. – Да и хрен с ними. Шли их куда подальше, когда одумаются и выйдут на связь. К черту таких партнеров.

– Поняла, – улыбается Карина.

Да, я шуму много навел в тот день в клубе и всерьез соби-
рался этому маленькому гаденышу яйца оторвать, когда вы-
яснил, что он что-то подсыпал Наташе в сок. Жаль, не сделал
этого. Существенно бы облегчил себе жизнь в дальнейшем.

Стучу карандашом по столу, не сводя задумчивого взгля-
да с синей папки в руках Карины и думая о том, что полная
хрень – связываться с Лазаревым.

– Переговори с австрийцами и подготовь все бумаги в луч-
шем виде. Нам нужен этот контракт. – Я поднимаюсь из-за
стола и подхожу к окну. Тянусь к сигаретам и закуриваю.

– А эта девочка? – интересуется Карина. – С нами полетит? Я на нее билеты не брала.

– А зря. Наташа с нами полетит. Кстати, ты недавно рас-
сказывала, что у тебя сестра в сфере услуг работает? – вспо-
минаю я. – В центре крутой салон какой-то открыла, да?

– Ну да, – отвечает Карина. – Хочешь, чтобы я спросила
у нее, не нужен ли ей новый сотрудник?

Вот за что ценю свои кадры – схватывают все на лету.

– Спроси, конечно. В долгу не останусь. Место вроде при-
личное? Охрана есть?

– Место хорошее, Динар. Я узнаю.

Все лучше, чем подносить таскать. И на виду всегда будет. Не то чувствую, что все дела полетят к чертям, а Наташа что-нибудь снова учудит.

– Кстати, ты видел ее блог в соцсетях?

– Блог? – приподнимаю бровь.

Впервые о нем слышу. Можно подумать, мне есть когда интересоваться такими вещами.

– Ты просил меня собрать на нее информацию. Так вот, я собрала.

– И о чем она там вещает миру? – Я затягиваюсь сигаретой, прищурился глаза.

– Что-то вроде записок путешественника и личной карты желаний, какие места она мечтает посетить. Выдает много полезной информации. Подписчиков у нее около ста тысяч. В целом интересно. Молодец.

– А личные фото выкладывает?

Не знаю, зачем спрашиваю. Просто любопытно

– Ну а куда сейчас без этого? Есть немного. Снимки хорошие, не порнографического характера, – расплывается Карина в улыбке. – Похоже, что в студии заказывала.

Это, определенно, радует. Я ведь ничего о ней толком и не знаю. Вот, например, о блоге впервые сейчас услышал.

– Скинуть тебе на почту ссылку?

– Не стоит.

Я не буду открывать это письмо. Утреннего инцидента мне хватило, чтобы понять: нам с ней не по пути, а этот по-

целуй – глупость и безотчетный порыв с моей стороны, который не получит никакого продолжения.

Остаток дня проходит в суете. Дико раскалывается голова от недостатка сна, и я даже думаю о том, чтобы не звонить Нике, а поехать домой, но вспоминаю, что со мной сейчас живет молоденькая девочка, которой ночью снова будут сниться кошмары, и я все равно не смогу полноценно отдохнуть.

Выхожу от Парфенова, набирая Нику. Сообщаю ей, что заеду через час, и звоню Ивану, охраннику, который временно заменяет Рината. Надеюсь, Наташа нашла себе какое-нибудь занятие в стенах дома, а не пошла опять отдыхать в клуб и искать приключения на свою упругую задницу? Иван докладывает, что моя гостья гуляет во дворе и ведет себя исключительно тихо. Я отключаюсь, удовлетворенный его ответом, и еду к Нике.

Домой возвращаюсь утром. Принимаю душ и ложусь спать. Просыпаюсь ближе к полудню. Натягиваю ветровку, спортивные брюки и спускаюсь вниз на пробежку. В доме стоит тишина, из кухни веет свежеприготовленным кофе и блинчиками. На ходу застегивая ветровку, я заглядываю туда. Наташа стоит у окна с чашкой в руках. Окидываю ее беглым взглядом, задерживая глаза на лице. Выглядит уже получше, но все равно бледная и замученная. Снова снились кошмары?

– Привет.

Наташа вздрагивает, проливает на себя жидкость из чашки, тут же ставит ее на подоконник и хватается за руку.

– Извини. Напугал тебя? – Я приближаюсь и беру ее за запястье.

На нежной коже розовеет круглая отметина. Бедовая девочка. Мы подходим к раковине, и я включаю холодную воду, подставляя ее ладонь под струю.

– Ты очень тихо перемещаешься по дому. Я не слышала, как ты появился на кухне.

Я молча сканирую взглядом ее лицо и опускаю глаза на пухлые губы.

– Ты на пробежку? – спрашивает она, а я на мгновение сжимаю ее запястье чуть сильнее, вспоминая о вчерашнем поцелуе.

Я же всю ночь с любовницей провел. Что за хрень?

– Это бодрит куда больше, чем кофе. Тоже советую, как будешь чувствовать себя лучше.

– Ты бегаешь вместе с собакой? – продолжает она допрос.

– Бывает, что и с ней, но Ашира не любит это дело. Кстати, вы познакомились?

– Да, вчера. Она такая огромная. Я гуляла на улице, когда охранник выпустил ее из вольера. Думала, сердце остановится от испуга. Что это за порода? Овчарка?

– Помесь с дворнягой. Ашира обучена командам. Бояться ее не нужно.

Выключив кран, я отпускаю запястье Наташи. Выхожу из

кухни, чувствуя на себе ее пристальный взгляд. Об отлете скажу ей вечером. Вещей у нее с собой не много. Вот и будет чем заняться в Вене, пока я буду решать свои дела. Выдам ей безлимитную карту, пусть шопится до потери пульса. Лишь бы меньше маячила перед глазами в эти дни. Пар я ночью спустил с Никой, мозги встали на место. Но хватит ли на Австрию – пока вопрос.

С пробежки я возвращаюсь через час. Принимаю душ и спускаюсь вниз. На столе стоит мой завтрак. Окно открыто настежь, а на подоконнике красуется ваза с цветами. Не припомню, чтобы такие вещи имелись у меня в доме.

Наспех перекусив, поднимаюсь наверх и останавливаюсь у спальни Наташи. Дверь открыта, она сидит за столом, повернувшись ко мне спиной. Занимается?

– Я зашел сказать, что у нас самолет завтра вечером.

Наташа резко поворачивается, а в ее взгляде вспыхивает возмущение. Ну вот что опять не так? Мы же вроде все обсудили в прошлый раз?

– Динар, – с мольбой в голосе произносит она, отложив учебник в сторону. – Я не хочу никуда лететь и обещаю, что не покину стены дома. Можно я останусь?

С трудом верится, что она будет безвылазно сидеть дома в мое отсутствие. Я видел ее личное дело из детского дома, разговаривал неоднократно с заведующей. Камыцкая много и систематически на нее жаловалась. Да, училась Наташа хорошо, но характер и ее поступки... Все же у них очень много

общего с Максом.

– Твои «не хочу», «можно» и «буду» придется подстроить под мой график.

Не знаю почему, но я испытываю раздражение, что снова приходится объяснять ей эти вещи, а когда взгляд цепляется за стройные голые ноги, начинаю злиться еще сильнее. Шорт длиннее у нее нет? Щеки Наташи становятся пунцовыми, когда она замечает, что я ее разглядываю.

– И для поездки выбери наряды скромнее. Я вдвое старше тебя, щеголять передо мной в таком откровении не нужно, чтобы потом не ловить на себе взгляды, от которых ты испытываешь смущение и краснеешь, как сейчас. С контролем у меня проблем нет, но грань в то утро я переступил.

Глупо перекладывать ответственность за свой порыв на нее, но может, эти слова подстегнут Наташу носить не такие броские вещи? Да даже взять то платье, в котором она была в клубе? Удивительно было бы, если бы у Лазарева не встал на нее в таком виде.

– Я так понимаю, это завуалированное извинение за тот поцелуй? Но ты сам пришел ко мне, я этого не просила. И была не в себе, когда отвечала на него и обнимала тебя в ответ. Не знаю, что на меня нашло... У меня есть парень... Больше, пожалуйста, ко мне не прикасайся.

Вызов! В ее глазах и голосе сейчас именно он, но почему-то от этих слов желание сделать все с точностью до наоборот становится лишь сильнее.

– Самолет завтра в шесть вечера. Полетит моя помощница, ты и я, – говорю твердо и, развернувшись, направляюсь на выход.

– Может быть, все-таки я останусь? – летит мне в спину. – Обещаю, что не выйду из дома.

Я несдержанно закатываю глаза, сжимая кулаки. Сейчас я вижу в Наташе упертую инфантильную малолетку, которая не желает подчиняться моим приказам.

– На твою самостоятельность я уже посмотрел. Мне не понравилось то, что я увидел. У меня нет возможности сорваться с переговоров и лететь к тебе, если вдруг возникнет очередная проблема. Сейчас я помогаю Максиму выйти на свободу. Надеюсь, его скоро отпустят, тогда вы воссоединитесь, и ты вольна будешь делать все, что он тебе позволит. А пока ты живешь здесь и хвостом мотаешься со мной по делам и заграницам, когда скажу. И где твой распорядок дня? Я его так и не получил. На днях выйдешь на новую работу, а без Рината шага не будешь ступать из дома. Так понятнее?

Наташа сжимает зубы и отворачивается. Не нравится, что за нее что-то решают в жизни? Ну а как она хотела? У нее была возможность жить себе спокойно, но она его не воспользовалась. Теперь же придется подстраиваться под меня и мой график. Лазарев-старший – отморозок, как и его безбашенный сынок, и он на принцип пойдет, чтобы мне насолить через эту соплившую девчонку.

– Хорошо. Я поняла. Сегодня тоже будешь поздно? –

спрашивает она все с тем же вызовом в голосе.

Я снова испытываю желание ее уколоть. Разве она не поняла, почему я не ночевал дома прошлой ночью? Или мне на словах ей объяснить?

Выхожу за дверь, ничего не ответив.

Я не планировал никуда сегодня ехать. Последние две недели выдались дико напряженными, и запас моих сил иссяк. Обычно я работаю на износ, а потом беру два или три дня выходных, выключаю телефон и отсыпаюсь. Это и были мои планы на ближайшее время, но после разговора с Наташей я чувствую напряжение, словно не было никакого марафона с Никой прошлой ночью. Хоть снова переодевайся и отправляйся к ней домой. Я прекрасно осознаю, почему испытываю раздражение. Будь Наташа не сестрой Макса, а просто девчонкой из клуба, я бы даже не церемонился с ней в то утро, а сразу трахнул. И не искал бы для себя оправданий, почему не могу этого сделать и выбросить эти мысли из головы.

Глава 8

Наташа

Я собираю сумку в поездку. Вещей у меня мало, настроения куда-то ехать нет, собственно, как и оставаться одной взаперти в таком большом доме. Меня дико раздражает, что теперь Динар решает за меня, что и как я должна делать. До дрожи. До онемения нервных окончаний. Я к такому не привыкла. И понимаю, что рядом с ним мне сейчас безопаснее всего, но ничего не могу поделать со своим недовольством. Так и хочется делать все ему наперекор. Особенно когда он бьет резкими словами в самое сердце и ждет от меня повиновения.

«Привет, соскучилась, златовласка?»

На телефон приходит сообщение с незнакомого номера. Это Илья. Только он меня так называет, хотя никакая я не златовласка со своим пепельным оттенком волос. Смотрю на

сообщение примерно минуту и понимаю, что сильно злюсь на Илью. Первый мой порыв – удалить сообщение и выключить телефон, сделать вид, что ничего не видела. Почему он не отвечал, когда был мне так необходим?

Пока я размышляю, как поступить, Илья звонит. А потом еще раз. И еще. Выдержка летит к чертям, я тычу в зеленую кнопку пальцем, собираясь сказать ему все, что накипело, а в конце добавить, чтобы оставил меня в покое и больше не звонил. Устала я от таких недоотношений. И про Лазарева ему все расскажу – пусть знает правду. Может, тогда хоть немного стыдно станет за дни молчания? Да, я сама пошла в клуб, ну а почему я не могла этого сделать? Откуда мне было знать, что Лазарев окажется таким ублюдком? И это не Динар должен был быть рядом со мной все эти дни и выхаживать меня, а Илья. Может быть, и не было бы тогда никакого поцелуя с Асадовым. А так, получается, со всех сторон виновата.

– Больше не зво...

Договорить я не успеваю, потому что Илья перебивает меня:

– Эй, златовласка, ты меня игнорируешь, что ли?

– Именно это и делаю! – с обидой говорю я, поджимая губы.

Мне больно. Хочу сказать: «Пока» – и бросить трубку, но для начала выскажу ему все, что думаю. Почему-то предвзятое отношение Динара так не задевает, как равнодушие Ильи

и несколько дней его молчания. Мне ведь не хватает его внимания. Все дело в его родителях? Он поэтому держит дистанцию? Но почему напрямую мне об этом не сказать? Зачем делать из меня дурочку? Или я у него как запасной аэродром, а он вскоре сделает предложение Стояновой?

– Тат, да ты чего? Я в Чехии был. Это ведь другая страна и...

– Да хоть другая галактика!

Макс с детства вдалбливал в мою голову, чтобы никогда не унижалась перед мальчишками, не искала с ними встреч, если они игнорируют, потому что тот, кто хочет внимания, обязательно найдет способ добиться его и быть рядом. Илье, выходит, я была не нужна?

– Я звонила тебе и писала на прошлой неделе три раза, но ты не нашел времени даже на элементарное «привет». У тебя ровно минута, чтобы объяснить, почему ты пропал и не выходил на связь, когда был мне так необходим. Если внятного ответа я не дождусь, то можешь забыть об этом номере. Я устала от таких отношений. И в курсе, что твои родители против меня и хотят, чтобы ты встречался с дочкой Стояновых.

Мне даже легче становится, когда я вываливаю на него все, что накопилось у меня внутри за эти дни. Светка еще все это время масла в огонь подливала своими откровениями про Илью. Как уж тут сохранять спокойствие? А может, Ракитины со Стояновыми вместе ездили отдыхать, чтобы

сблизить своих детей? От этой мысли мне становится только обиднее.

– погоди, – твердо произносит Илья. – Что значит «устала», златовласка? Я не видел твоих сообщений и звонков и не имел возможности тебе позвонить. Отцу по делам в Прагу нужно было, он сейчас везде меня за собой таскает. Но со мной случилось непредвиденное: меня ограбили, ребра посчитали в этой долбаной Чехии. Телефон украли, с карточки списали пол-ляма. Отец рвал и метал. Я как вернулся из поездки, сразу заменил все симки и тебя набрал. Ты сейчас где? На работе?

Я закусываю губу и смотрю перед собой. Мне очень хочется увидеться с Ильей, я даже не подумала, что у него тоже могли случиться неприятности. Подумала, что он бросил меня, не выдержал прессинга родителей и начал ухаживать за дочкой Стояновых. Я столько всего ему наговорила перед отлетом... Наверное, мне еще учиться и учиться думать не только о себе и своих чувствах. А еще советы Макса выкинуть из головы. В жизни все иначе. Двое людей должны идти навстречу друг другу, а не проводить время в ожидании внимания и звонка. Иначе так можно кучу всего наворотить и потом будет очень сложно разгрести этот бардак. Например, как мне сейчас.

– У меня самолет в Вену через три часа. Смогу увидеться с тобой в аэропорту или уже после приезда.

Отбрасываю юбку с топом в сторону и сажусь на под-

оконник, уставившись вдаль невидящим взглядом. Жаль, что уговорить Динара у меня не получилось, но теперь я еще больше хочу остаться и увидеть Илью, чтобы поговорить с ним.

– Самолет в Вену? А что случилось, Тат? Вроде ты не собиралась никуда. А у тебя что же, и загранник есть? – удивляется он.

– Да, есть. И обо всем, что произошло, долго рассказывать, а по телефону я не хочу.

Я не уверена, что нужно рассказывать Илье во всех подробностях, что случилось со мной в подсобке ресторана, где я работала последние полгода. Все же наше поведение в какой-то мере зависит от людей, которые нас окружают. С Динаром ноющей девочкой быть совершенно не хочется. Скорее, наоборот, хочется сделать все, чтобы увидеть, как он возводит злой взгляд к потолку, а от Ильи я жду заботы и участия. Лучше бы он закрыл меня дома и никуда не выпускал. Почему такая несправедливость?

– Так какие проблемы? У тебя три часа, чтобы все мне рассказать, златовласка. Ты дома или на работе? – повторяет Илья свой вопрос. – Я сейчас приеду к тебе.

– Нет. Меня сейчас нет дома. Я... – Запинаюсь, потому что не знаю, как ему сказать, что живу у мужчины, о котором он толком ничего не знает. Об Асадове я ему не рассказывала. Лишь вскользь упомянула его имя пару раз, когда речь зашла о Максе. – В общем... – Набираю в легкие побольше

воздуха. – Я сейчас живу у друга своего брата. Случилась неприятная история. На меня написали заявление. Он помогает решить этот вопрос.

– А в Австрию ты тогда как летишь? Ничего не понимаю... И что это за друг, о котором ты мне ничего не говорила?

– Вот сейчас и говорю. Его зовут Динар. Динар Асадов. Пока мой брат сидит в тюрьме, он присматривает за мной. Как он улаживает эти вопросы со следователем, я не знаю. Сказал, что никаких проблем с поездкой в Вену не будет. На прошлой неделе я звонила тебе, потому что мне нужна была твоя поддержка и помощь. Мы... мы пошли с Алиной в клуб, нас там попытались снять, и я разбила парню голову... А потом он чуть не изнасиловал меня на работе в отместку за то, что я изуродовала ему лицо.

– Что сделал? Повтори, что ты сказала? Изнасиловал? – повышает голос Илья.

– Ты не ослышался.

– Адрес назови этого друга семьи. Я сейчас буду.

Понятия не имею, как Асадов отнесется к тому, что я приведу в его дом своего парня. Наверное, отрицательно? Хотя это же часть моей жизни, почему я не могу этого сделать? И с каких пор мне важно мнение Динара на этот счет? Он сам две ночи подряд не ночевал дома. Загвоздка лишь в том, что это его дом, а не мой. И порядки в нем устанавливает тоже он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.